

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ПАМЯТЬ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Головашина О. В.

Исторический факт как место памяти:
П. Нора и исследования локального прош-
лого..... 6

Бугров К. Д.

Креативные стратегии трубных предпри-
ятий Урала: между реиндустириализацией
и мемориализацией 13

Андрисенко С. А.

Взаимодействие памяти мигрантов и при-
нимающего общества как фактор развития
региональной идентичности: случай Кеме-
ровской области 23

АКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Корнищенко-Ермолаева Н. С.

Особенности смысловой трансляции кол-
лективной исторической памяти..... 30

Овчинников А. В.

«История старших»: историческая поли-
тика Дома Дружбы народов г. Казани 37

Постникова А. А.

Русская кампания в памяти Франции во вто-
рой половине XIX в.: между «памятью-
победой» и «памятью-травмой»..... 47

Батищев Р. Ю.

Военные коммеморации Русской право-
славной церкви как механизм конструиро-
вания гражданской религии в современной
России 56

Беклямишев В. О.

Конструирование образа голода 1932–
1933 гг. в дискурсе Русской православной
церкви Московского патриархата 61

MEMORY

OF THE LOCAL COMMUNITIES

Golovashina O. V.

Historical Fact as a Place of Memory: P. Nora
and Research into the Local Pasty 6

Bugrov K. D.

Creative Strategies of Ural Pipe Companies:
Between Technological Heroism and
Memorialization 13

Andrisenko S. A.

The Interaction of the Memory of Migrants
and the Hosting Community as a Factor
in the Development of Regional Identity:
the Case of the Kemerovo Region 23

ACTORS OF SOCIAL MEMORY

Kornyushchenko-Ermolaeva N. S.

Features of Semantic Translation of Collective
Historical Memory 30

Ovchinnikov A. V.

“The History of the Elders”: the Historical
Policy of the House of Friendship of Peoples
of Kazan 37

Postnikova A. A.

Russian Campaign in the Memory of France
in the Second Half of the XIX Century: between
“Memory-Victory” and “Memory-Injury” 47

Batishchev R. Yu.

War Commemorations of Russian Orthodox
Church as the Mechanism to Construct Civil
Religion in Modern Russia 56

Bekliamishev V. O.

Construction of the Image of Soviet Famine
of 1932–1933 in Russian Orthodox Church’s
Discourse 61